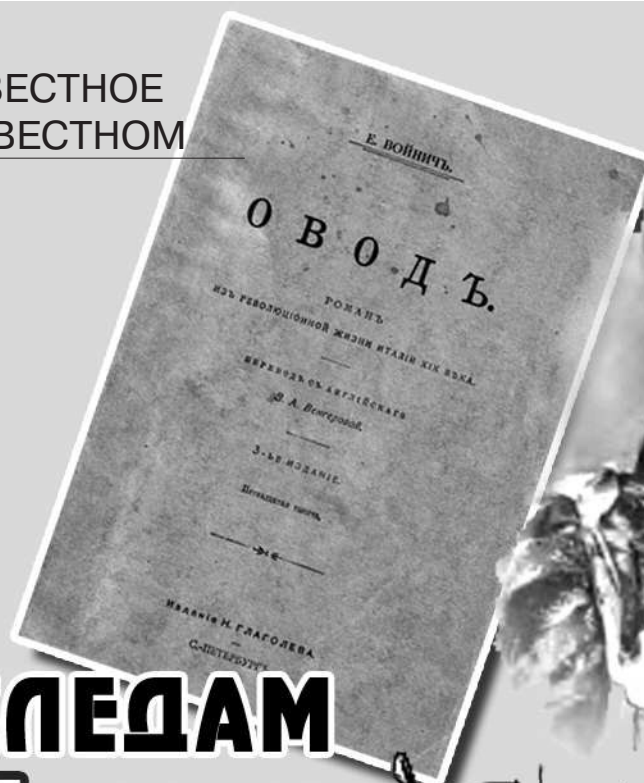

**Александр
ТЕТЕРИН**

г. Тосно
Ленинградской
области

ПО СЛЕДАМ ВОЙНИЧ

*Faithfully yours
E. I. - Voinich*

Как ни печально, но все люди имеют свойство уходить в иной мир. Казалось бы, всё есть – хорошая семья, интересная работа, приносящая душевное удовлетворение, путешествия по стране, в том числе на велосипеде, многочисленные друзья и неизменная любовь к книге, переходящая из года в год, из десятилетия в десятилетие. И так до последнего жизненного мгновения.

Всё это было у известного петербуржца Игоря Кузьмича Григорьева. А когда он ушёл, окружающий меня мир стал гораздо уже, его яркие краски, манившие к себе многие годы, поблекли. Уже никто не позвонит с улицы Шаврова и не скажет: «Приезжайте, есть интересная книжная тема». И я мчался именно туда, а когда приезжал, то всякий раз убеждался в беспроектности вечной и всегда волнующей книжной темы.

В доме Игоря Кузьмича я приобретал интересные книжные знания, служащие мне по сей день, узнавал о малоизвестных, но многое сделавших для отечественной науки и культуры людях, о книжных собирателях, чьими трудами расширялись, углублялись мои интересы. Я получал в подарок ту или иную книгу, а затем, прочитав её,

изучив связанные с нею события, готовил для периодической печати незатейливую публикацию. Так продолжалось довольно долго. Но пришёл момент, когда время для Игоря Кузьмича остановилось, а его супруга Людмила Ивановна, исполнив своё решение по сохранению памяти о муже – за короткое время написав две книги воспоминаний, тихо ушла вслед за ним.

Элина Игоревна, их родная дочь, приступила к обустройству цельной библиотеки Игоря Кузьмича. В своём доме она оставила разноплановый большой архив да книги, которые её отец отметил специальным знаком.

Я в свою очередь получил от неё сотни и сотни книг, предназначавшихся первоначально в Российскую национальную библиотеку, но в силу сложившихся обстоятельств они оказались у меня.

Сегодня я хочу рассказать о некоторых книгах, находившихся в уникальной библиотеке Игоря Кузьмича, здесь же рассказ об удивительной женщине – Евгении Александровне Таратуте, чья жизнь подобна гражданскому подвигу. А начну с удивительной судьбы книги, появившейся в

Нью-Йорке в 1897 году и, как следствие, завоевавшей большую популярность и любовь читателей.

Роман этот, пришедший ко мне с книгами И.К.Григорьева, Этель Лилиан Войнич (1864–1960) «Оводъ» (С.-Петербург.: Изданіе Н. Глаголева, 1905).

В 1898 году роман был переведён на русский язык З.А. Венгеровой, лично знавшей Войнич, и издан в России в качестве приложения к журналу «Мир божий». Он немедленно приобрёл многочисленных поклонников. Более того, он был включён отечественными революционерами в список пропагандистской литературы. Поэтому не случайно 3-е издание романа оказалось в библиотеке Игоря Кузьмича, взявшего за основу своего собрания 1860 год и тщательно собиравшего с 1947 года литературу по революционно-освободительному движению.

Следует отметить, что известные большевики-ленинцы страстно увлекались «Оводом» – Я.М.Свердлов, М.И. Калинин, Г.М. Кржижановский, П.А. Заломов...

Сколько раз издавался роман? Трудно назвать точную цифру, ибо в редкой стране он не печатался. Известно, по крайней мере, более пятидесяти языков, на которые он переводился.

В нашей стране ещё до революции «Овод», несмотря на цензурные ограничения, издавался 12 раз. (См.: Кизель Г. Вечно юный «Овод» // Книжное обозрение. – 1976. – 1 окт. – С. 16). После установления Советской власти в стране «Овод» выдержал абсолютный триумф: к примеру, до 1976 года роман выдержал 155 изданий!

Абсолютно уместно отметить, что «Овода» знал каждый советский школьник. Эта книга была во многих домах. Мне её подарили на день рождения ещё в начальных классах, и до сих пор я бережно храню этот замечательный экземпляр с великолепными иллюстрациями отечественного художника О.Д. Коровина: Войнич Э. Овод. – М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1954. – 232 с.

А вот ещё случай, услышанный недавно и запавший в душу на многие годы. Елена Андреевна Будяковская – петербурженка, дочь известного искусствоведа А.Е. Будяковского, профессиональная переводчица, родственница П.П. Сойкина, много, очень много сделавшего для отечественного книжного и журнального дела в России, рассказывала, что, находясь ещё в 15-летнем возрасте, прочитала на английском языке роман, о котором идёт речь. Затем перечитала его на русском языке и пришла к выводу, что многое

опущено в романе по цензурным соображениям, в том числе отдельные цитирования Библии. Тогда она взяла бумагу и дописала недостающие строки, которые были перепечатаны на пишущей машинке на два с половиной листа, а затем вложила их в русский перевод. Теперь книга «Овод» 1950 года стала соответствовать английскому тексту.

При всей огромной популярности книги советские читатели до 1955 года мало знали об авторе – Этель Лилиан Войнич. (В то же время многие зарубежные и дореволюционные издания шли без указания её фамилии.) И сама автор ничего не знала о своей необычайной славе в нашей стране, жила тихо и скромно на 24-й улице в Нью-Йорке.

Писательница Евгения Александровна Таратута (1912–2005) предприняла долгий, многотрудный и чрезвычайно интересный путь поиска, пройдя по следам «Овода».

Сама Евгения Александровна родилась в семье революционеров-анархистов, живших в эмиграции. После Февральской революции 1917 года семья вернулась в Россию. В 1932 году, окончив филологический факультет МГУ, работала в оргкомитете Союза писателей, в детской библиотеке города Москвы, в журнале «Смена».

В 1937 году как враг народа расстрелян её отец, а семья высылается в Сибирь.

После возвращения в Москву работала в детском журнале «Мурзилка», на Всесоюзном радио, консультантом в Президиуме АН СССР. В 1950 году была арестована по обвинению в шпионаже, осуждена за «контрреволюционную деятельность» на 15 лет заключения, отправлена в лагерь, располагавшийся в Коми АССР. Реабилитирована и освобождена в апреле 1954 года, восстановлена во всех правах.

К Советской России Евгения Александровна никакой ненависти не испытывала, Сталин ушёл на вечный покой, страна развивалась. Надо было чем-то заниматься. А с середины 1950-х годов Евгения Александровна очень увлеклась творчеством Этель Лилиан Войнич, тем более экземпляр «Овода», подаренный Таратуте ещё в школьные годы – в 1925-м – открыл книжное собрание будущей писательницы. Она разыскала совершенно забытую писательницу в США, что явилось настоящим гражданским подвигом.

Шаг за шагом шла по пути Войнич, определяя все перипетии, связанные с её жизнью, творчеством. В России абсолютно не знали, к примеру, о приезде Этель Лилиан в Берлин в 1882 году и

обучении там в консерватории в течение трёх лет, затем – переезд в Париж, позднее – пребывание в России, что было устроено русским революционером Степняком-Кравчинским.

Сергей Михайлович Степняк-Кравчинский, 1851–1895 (настоящая фамилия Кравчинский) – выходец из дворян, революционер-народник, террорист, убивший в 1878 году шефа жандармов Н.В. Мезенцова и бежавший за границу. Находясь в эмиграции, продолжил агитационную деятельность против правительства Российской империи. Занимался журналистской деятельностью, писатель и переводчик. Но, пожалуй, самое удивительное в том, что Степняк-Кравчинский первый перевел роман Р. Джованьоли «Спартак» на русский язык (1881). Это Степняк-Кравчинский написал роман «Андрей Кожухов». Это Степняк-Кравчинский вдохновил Э.Л. Войнич на создание романа «Овод» и в какой-то степени был прообразом его героя.

Здесь необходимо добавить, что в 1930-е годы вдова Степняка-Кравчинского Ф.М. Степняк-Кравчинская через полномочного представителя в Лондоне И.М. Майского передала архив своего мужа на хранение в СССР, что заслуживает несомненное уважение и преклонение перед памятью революционера.

Среди книг из библиотеки И.К. Григорьева есть одна небольшая, но чрезвычайно насыщенная книга: Таратута Е. Русский друг Энгельса. – М., 1970. – 144 с.

Это рассказ об интернациональных связях русского революционера-народника С.М. Степняка-Кравчинского, его дружбе с Фридрихом Энгельсом, об их совместном участии в борьбе, о том, как Степняк-Кравчинский познакомил Энгельса с Плехановым, о его роли в организации Международного социалистического конгресса в 1889 году.

В книге приводится множество писем, воспоминаний, фотографий, фотокопий. Автор делает читателя участником своих поисков, рассказывает, как был обнаружен тот или иной документ, устанавливает неизвестные даты, расшифровывает многие имена.

Именно здесь абсолютно уместно сказать, что некоторые «исследователи», говоря о творчестве Е.А. Таратуты, отмечали, что писательница «недостаточно глубоко исследовала эволюцию политических взглядов русского революционера, которую они претерпели за годы лондонской эмиграции». И сюда же поместим: а она не психолог-исследователь, она просто хороший, очень

хороший писатель, а если захотите убедиться, перечитайте её книгу: Таратута Е.А. Степняк-Кравчинский С.М. – революционер и писатель. – М., 1973. – 544 с.

Игорь Кузьмич Григорьев почти всё знал о Степняке-Кравчинском, поэтому вполне закономерно в его библиотеке находилась книга: Степняк-Кравчинский С.М. Андрей Кожухов / Под редакцией и с предисловием П.А. Кропоткина. – Петроградъ, 1917.

Сегодня это издание находится у меня, чему я несказанно рад.

Евгения Александровна Таратута с необычайной точностью и тщательно выявляла всё, что было связано с «Оводом», его автором, соприкасавшимся с ней людьми. Это подтвердилось в результате пребывания у Войнич советской делегации глубокой осенью 1955 года: «С благоговением смотрели на маленькую худенькую женщину, которая медленно, тихим голосом рассказывала им удивительные, никогда не слыханные ими истории. Она рассказывала о своей юности, о жизни в Петербурге, о похоронах Салтыкова-Щедрина, о том, как она носила передачи политическим заключённым в тюрьму на Шпалерной. Она так хорошо это всё помнит... И на листке бумаги Войнич рисовала расположение тюремных коридоров...» (См.: Таратута Е.А. По следам «Овода». – 3-е изд. – М.: «Детская литература», 1972).

Аналогичные примеры приведены Борисом Полевым в его книге «Силуэты». (См.: Встреча с легендой // Полевой Б. Силуэты. – М.: Советский писатель, 1974. – С. 58-72).

Однако не станем пересказывать содержание книг Евгении Александровны. Пересказывание напоминает недавно появившуюся книгу о Шекспире. На вопрос: «Что нового в этой книге?» последовал ответ: «Нового – ничего. Об этом всё давно сказано!» Комментарии, как говорится, излишни.

Назовём лишь ряд примечательных книг писательницы, на которые следует обратить внимание, если вы их ещё не читали:

Таратута Е.А. По следам «Овода». – М., 1962. – 208 с.: ил.; Изд. третье. – М., 1972. – 208 с.: ил.;

Таратута Е.А. Этель Лилиан Войнич: Судьба писателя и судьба книги. – М., 1964. – 320 с.: фото;

Таратута Е.А. История двух книг. – М., 1987. – 255 с.;

Таратута Е.А. Драгоценные автографы: Книга воспоминаний. – М., 1986. – 320 с.

В книге «Драгоценные автографы» Евгения Александровна приводит пример автографа Войнич:

– Твердыми буквами, черными чернилами с чуть зеленоватым оттенком писательница, которой было уже 93 года, начертала по-английски:

«For Eugenia Taratuta with affectionate greetings E.L. Voynich, New-York, June 18 1957» («Евгении Таратуте с горячим приветом Э.Л. Войнич. Нью-Йорк. 18 июня. 1957»).

Автограф этот появился на книге «Овод», что вышла в России в 1956 году с предисловием Таратуты. Несколько экземпляров Евгения Александровна направила в Нью-Йорк, а вскоре с оказией получила один экземпляр обратно, с автографом.

Именно здесь предоставим слово русской подвижнице: «Каждый раз, дотрагиваясь до этой книги, я как будто ощущала дружеский привет Этель Лилиан Войнич.

С тех пор немало изданий романа «Овод» вышло в свет с моими предисловиями, в которых я могла уже дать точные сведения об авторе прославленного романа, но это издание 1956 года было первым, и эту, именно эту книгу она сама держала в руках...»

Много усилий потратила Евгения Александровна, чтобы её книга «Этель Лилиан Войнич: Судьба писателя и судьба книги» вышла в свет в серии ЖЗЛ. Но эти старания, к великой скорби, так и остались стараниями, не давшими своих всходов.

Уникальная коллекция «Овода» Евгении Алек-

сандровны Таратуты сегодня насчитывает 152 издания романа на 29 языках! При этом многие отечественные издания выходили с её предисловием. Самые ценные экземпляры этой коллекции – первое нью-йоркское и первое петербургское издания, представляющие библиографическую редкость, и два подарочных экземпляра романа с автографами Э.Л. Войнич.

Не следует забывать, что в природе существуют официальные документы, касающиеся творчества, в том числе Войнич.

15 декабря 1955 года Секретариат ЦК КПСС обсудил вопрос об Э.Л. Войнич и затем Президиум ЦК КПСС (протокол № 175 от 19.12.1955) утвердил следующее решение: «Принять предложение секретариата правления СП СССР и Министерства культуры СССР о выплате гонорара проживающей в США писательнице Л. Войнич (Лилиан Этель Буль – так в тексте) в сумме 15 тысяч американских долларов за многочисленные издания в Советском Союзе её романа «Овод». Разрешить Министерству культуры СССР передать в дар Л. Войнич копию кинофильма «Овод» на узкой плёнке. Секретарь ЦК Хрущёв».

Умерла Э.Л. Войнич 27 июля 1960 года. Согласно завещанию, её тело было кремировано, а прах развеян над Центральным парком Нью-Йорка.

Так уходят великие – и не очень – в мир теней. А нам остаётся помнить о них, их делах и книгах, что остаются благодарным потомкам.

□

Александр Александрович ТЕТЕРИН –

писатель-библиофил.

Член Всероссийского общества библиофилов России.

Лауреат конкурса «Серебряный голубь России-2018».

Живет в г. Тосно Ленинградской области.

В журнале «Север» публикуется впервые.

